

ЕВГЕНИЯ
НЕКРАСОВА

Калешна
Малешна

Роман

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-44
Н48

Художественное оформление
Елизаветы Корсаковой

В оформлении книги использованы иллюстрации
Ульяны Подкорытовой

Некрасова, Евгения Игоревна.

Н48 Калечина-Малечина : роман / Евгения Некрасова. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2023. — 274, [14] с. — (Новые сказки Евгении Некрасовой).

ISBN 978-5-17-154328-0

Евгения Некрасова — писательница, одна из основательниц Школы литературных практик, лауреатка премий «Лицей» и «Странник/НОС». По её повести «Несчастливая Москва», роману «Калечина-Малечина» и рассказу «Кумуткан» поставлены спектакли в российских театрах.

Девочка Катя живёт с родителями в маленьком городе на одиннадцатом этаже обычного панельного дома. Миру вокруг Катя не нужна: «невyrосшие» дразнят, а у «выросших» нет на неё сил и времени. И Катя находит для себя выход. Но тут вмешивается Кикимора, живущая за плитой на кухне. Вместе они отправляются в опасное путешествие и невольно превосходят по жестокости тех, кто калечил их.

Роман «Калечина-Малечина» переведён на итальянский и латышский языки и вошёл в короткие списки премий «НОС», «Национальный бестселлер» и «Большая книга».

УДК 821.161.1-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-44

© Некрасова Е.И.
© Корсакова Е., художественное оформление
© Подкорытова У., иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ»

ISBN 978-5-17-154328-0

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Глава первая	13
Глава вторая	24
Глава третья	43
Глава четвёртая	63
Глава пятая	99
Глава шестая	146
Глава седьмая	182
Глава восьмая	214
Глава девятая	244

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спасибо, что решили прочитать или перечитать эту книгу. «Калечина» важная и особенная для меня, так как она вышла первой и сильно повлияла на то, кем я стала. И как человек, и как писательница. Хотя, разумеется, теперь уже всё перемешано и перепутано.

Это переиздание романа, но впервые это не просто допечатка, а именно переиздание с изменениями. Сейчас, когда в нашем мире стало гораздо больше ужаса и непонимания,

и мы столкнулись с беспрецедентным злом и собственной беспомощностью, я решила сделать «Калечину-Малечину» совсем выросшей, достоверной книгой, такой, какой я её хотела видеть с самого начала.

Эта версия романа выходит без эпилога, который делал концовку нереалистичной и резкой. Я помню, что написала его как некий хвостик, который уж точно вытащит героиню в благополучное будущее. Ожидала, что у меня в запасе ещё много времени подумать над тем, оставлять эпилог или нет. Но во время подготовки романа к печати в «Редакции Елены Шубиной», я работала над заказным изматывающим проектом и не могла заниматься ничем другим. К тому же, выход первой книги был таким чудом и радостью для меня, что я просто не хотела сглазить, тронуть процесс лишней раз. Так я забросила вопрос с эпилогом, и «Калечина» вышла с ним. И вот, мне кажется, пришло время издать книгу так, как я хотела опубликовать её в самом начале. При этом, я думаю, что даже с нынешним финалом, без эпилога-прицепчика, надежда

Предисловие

у читателей в финале романа всё же остаётся. Я бы хотела, чтобы в такой редакции роман «Калечина-Малечина» выходил теперь всегда.

Для этого переиздания я попросила художницу Ульяну Подкорытову нарисовать иллюстрацию на обложку романа в её, Ульяны, графической минималистично-лубочной манере. Что, как мне кажется, очень подходит той самой «повзрослевшей» Калечине.

Так получилось то издание романа «Калечина-Малечина», которое вы держите сейчас. Приятного чтения или перечтения.

Женя Некрасова

2022

Where are those angels
When you need them?
Tori Amos. Crucify

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Катя катится-колошматится, Катя катится-колошматится — так себе считалка, но Катя всегда повторяла её, чтобы переждать что-то плохое. Мама стояла за спиной и расчёсывала Катины серые волосы. Катя сидела на табурете, в пижаме, на пижаме — цыплёнок с сачком, в сачке — червь. Катино запястье сжимала резинка для волос, которая нужна была для закрепления косы. Катя катится-колошматится, Катя катится-колошматится.

Расчёсывание — это как убивание. Каждый раз, когда гребень тащился по Катиным волосам, ей казалось, что кожа на голове сейчас повыдернется пучками. От расчёсывания и тугой косы болела башка. Катя иногда думала рассказать об этом, но мама повторяла, что длинные волосы — очень женственное украшение. Четыре месяца назад Катя увидела на улице девочку без волос. Её, как и Катю, вела за руку мама. Девочка несла свою лысину как корону и вся была очень хрупкая и красивая. Катя сказала маме, что хочет такую причёску. Мама испугалась, протащила Катю за руку дальше и тихо прокричала, что Катя не должна хотеть быть как эта девочка, потому что та сильно болеет и скоро умрёт.

— Ой-ой! — это Катя всё же заойкала от расчёсывания.

— Не придумывай! — так мама всегда отвечала, когда Катя ей на что-то жаловалась.

Катя катится-колошматится, Катя катится-колошматится. За стеной стреляли в те-

левизоре. В чёрном окне отражалось то, как Катя ёрзала на табурете, то, как расчёсывала мама, то, как стояли плита, шкафы, холодильник, стол, цветы и кактусы. За окном творилось известно что: бесились снежинки, а дом возвышался ещё одним, двенадцатым этажом, дальше были крыша, телевизионная антенна и тёмное небо. Иногда в нём мигал огонёк и освещалось брюхо пролетающего самолёта. Внизу — высокий столбик этажей, козырёк подъезда и заваленный машинами вперемешку со снегом двор. Посередине двора торчала трансформаторная будка с нарисованными словами. Правее — закрытое снегом асфальтовое поле с примёрзшими футбольными воротами, а дальше — лзанки, похожие на скелеты чудовищ. Ветер выл и смешно стучался о развёрнутые друг к другу многоэтажки. По двору наискосок бежала трусцой бездомная собака. Ускоряясь к углу, она выскочила в промежуток между домами и кинулась на кого-то с лаем. Так всегда делала всякая собака в этом дворе.

— И чего ты искрутилась вся?! — мама наконец перестала расчёсывать.

Катя обмякла на стуле, и тапки достали пол. В коридоре застучали тяжёлые шаги, остановились совсем близко у кухни, щёлкнул свет, дверь прорыла, раздалось журчание. Катя видела в отражении мамины руки. Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три. Походило на вальс, который в Катином классе был принят на переменах. Вероника Евгеньевна, классная, пугалась, что из детей, особенно девочек, интернет и прочие дурные придумки вытащат всю женственность и культуру, поэтому она, классная, учила их всему старому и правильному. Водопаднул слив, снова щёлкнул свет, и шаги ушли. Катя катится... Хоть мама и стягивала туго, косоплетение было просто тьфу по сравнению с расчёсыванием, терпимо. Нечестно было то, что из целой копны Катиных волос коса получалась скромная, сильно худеющая к кончику и жёсткая, будто деревянная. Зато такая держалась ночь и половину следующего дня. Мама и папа путешествовали

на работу в другой, распухший от улиц, домов, людей, — город. Папа выезжал каждое утро на четыре (по расписанию) электрички раньше маминой. Когда Катя выходила в школу, мама проезжала уже одиннадцатую остановку от их домашней. Они не успевали заплетаться перед школой, поэтому делали косу на ночь. Мама будила Катю перед выходом поцелуем. Иногда невыросшая просыпалась раньше от того, что папа произносил: «Буди её, нечего ей так долго спать». Но мама целовала её именно перед выходом.

Катя гордилась своей самостоятельностью: сама завтракает (разогревает в микроволновке приготовленную мамой яичницу и заваривает чайный пакет водой из электрического чайника), сама одевается, сама идёт в школу, сама приходит домой. Её телефон походил на пятнашки: кнопочный, без интернета, камеры и прочего. Папа говорил: «Зачем ей дорогой мобильник, она его потеряет или сломает». И Катя писала маме в сообщениях: «Позавтракала», «При-

шла в школу», «Пришла домой». Мама отвечала: «Молодец». Выкрутасы выходили только с обедом. Катя была неуклюжая — что-то разрушала, что-то забывала. Поэтому ей запрещалось пользоваться плитой. Ведь если оставить её случайно включенной или вывернуть конфорки, то можно было задохнуться от газа или даже взорвать дом. А после всего этого попасть в ад. Про него очень подробно рассказывала Вероника Евгеньевна. Там постоянно больно, всегда страшно и жарко, туда попадали все убийцы, кроме тех, кто убивал своих врагов на войне. В итоге Катя ела бутерброд с розовой колбасой или разогревала в микроволновке уже существующую еду, если находила её в холодильнике.

Раньше обед Кате готовила бабушка, которая приезжала к ним каждый день по будням. Она жила на даче, на четыре станции в противоположную сторону от гулливерского города. Бабушка — с короткой стрижкой и маленькими кулачками — походила внешне на упрямого мальчика. Она готови-